

Ху Юй покосился на него. — У тебя температура? Не тебя, так кого же ещё?

— А где он? — спросил Гу Чанъань.

— Тебя не было — вот и ушёл наверх, — ответил Ху Юй.

— А... Я зубы почищу, — сказал Гу Чанъань.

— Ещё и чистить? Давай быстрее, не заставляй человека ждать, — усмехнулся Ху Юй.

— Я курил только что, — пояснил Гу Чанъань.

— Ну и что? Мужики же, курение — не проблема, — сказал Ху Юй. — Может, тебе ещё освежитель дыхания?

— А есть? — спросил Гу Чанъань.

Уголок рта Ху Юя дёрнулся. — Жвачка есть.

— Сойдёт, дашь потом.

Чистя зубы, Гу Чанъань услышал, как Ху Юй, прислонившись к косяку, спросил:

— Вы же оба мужики, от сигарет ничего страшного не будет, нет?

Гу Чанъань выплюнул пену и пробормотал сквозь неё:

— Он не знает, что я курю.

Тут Ху Юй округлил глаза. — Вы столько времени знакомы, а он не в курсе?! — Подумав, переспросил:

— О, ты недавно начал?

Гу Чанъань прополоскал рот. — Нет, ещё до старшей школы.

— И он не знал? — удивился Ху Юй.

— Привычки особой не было, да и при нём не хотелось.

Ху Юй показал ему большой палец. — Братан, ты крут. Прямо как жену бережёшь.

— Отвали, — Гу Чанъань шлёпнул его по руке. — Где жвачка-то?

Ху Юй достал из ящика пачку «Орбита» и протянул. Гу Чанъань вытащил одну подушечку, а на выходе присвистнул:

— Спасибо!

— Давай, вали уже, — Ху Юй показал ему средний палец.

Гу Чанъань постучал в дверь 519. Ответа не последовало. Постучал ещё раз — на этот раз дверь открыл Линь Го.

Тот лежал на кровати, восстанавливая силы, и, услышав стук, решил, что кто-то из соседей

ключ забыл. Не накидывая одежду, в одних трусах спустился и открыл.

Распахнув дверь, оба замерли на мгновение.

Гу Чанъань, опустивший было взгляд, поднял глаза и понял — всё, пиши пропало.

Линь Го развернулся и зашёл в комнату. — Заходи. Что-то надо?

— Ху Юй сказал, ты заходил, — Линь Го взял одежду со стула и, повернувшись спиной, начал натягивать её.

— Да не специально, просто мимо шёл — заглянул, — сказал Линь Го.

— Ага.

Спина Линь Го, его талия, ноги и... попа. Выглядит упругой, так и хочется потрогать.

В горле у Гу Чанъаня запершило. Он почувствовал себя старым развратником и сдержанно кашлянул. — А чего раньше не заходил?

Линь Го, уже одетый, сделал глоток из стакана и ответил:

— Ты же тоже не заходил.

— Я просто...

— Военная подготовка, — перебил его Линь Го. — Устал.

Линь Го приподнял бровь. Гу Чанъань понял, что тот даёт ему лестницу для отступления. Он же знал, почему не приходил.

Чушь, конечно. Но что ещё сказать?

Внутренний ангел Гу Чанъаня снова его отругал.

— В тот день, в медпункте...

— Что? — Линь Го снова перебил, но на этот раз даже не взглянул на него, уткнувшись в телефон.

Гу Чанъань, глядя со спины, понял, что тот отвечает на чьё-то сообщение.

Ему стало неприятно. Линь Го, разговаривая с ним, даже не смотрит на него, зато с кем-то переписывается.

Он наклонился, одной рукой оперся о стол, другой взял Линь Го за руку и, приблизив губы к его уху, прошептал:

— Я просто хотел сказать, что это была случайность.

Линь Го в момент его слов слегка отстранился, быстро допечатал ответ, выключил экран и, положив телефон на стол лицевой стороной вниз, наконец повернулся к нему. — Угу.

Угу?

Что значит «угу»?

Гу Чанъань выпрямился. Лёгкое раздражение начало медленно перерастать в злость — и не из-за того, что ответ Линь Го прозвучал равнодушно.

Линь Го не только отстранился. В тот миг, пусть и мельком, Гу Чанъань успел увидеть, что он отправил кому-то «чмок-чмок».

Чмок-чмок? А мне-то он никогда такого не писал!

Гу Чанъань нахмурился, уставившись на Линь Го. У него что, отношения?

Поэтому он и не искал встречи?

И даже не сказал мне?

Я тут из-за того случая мозги себе выношу, а он себе пессию завёл?!

Гу Чанъань изо всех сил хотел спросить, кто это, но слова застряли в горле.

Слишком уж странно.

Линь Го пододвинул стул Лу Мэнбая и кивком указал Гу Чанъаню сесть.

Тот сел, ехидно приподняв бровь.

— Злишься?

Гу Чанъань покачал головой, удивляясь, что Линь Го заметил его злость, — он же старался сдерживаться.

На самом деле, взгляни Гу Чанъань сейчас в зеркало, он увидел бы на своём лице крупными буквами: «Я в ярости».

— Даже дурак заметит, — сказал Линь Го.

Гу Чанъань промолчал. Он злился не из-за этого, но ему стало любопытно, что же скажет Линь Го.

— Ну, я так думаю... Парни, особенно вот такие, как мы, которым до двадцати рукой подать, — это же нормально. Понимаешь, о чём я?

Гу Чанъань смотрел на него, не отвечая.

— В общем... не такая уж это и проблема, — продолжил Линь Го.

— Мне просто интересно, что ты на самом деле думаешь.

Линь Го удивлённо на него посмотрел — будто не веря, что Гу Чанъань хочет продолжать эту тему. — Если уж очень хочешь обсудить — давай через месяц.

— Почему?

— Военная подготовка кончилась, учёба началась. Ты же знаешь, что теперь делать, да?

— ... — Гу Чанъань хотел было сказать «ну, студенческие клубы, пары», но вдруг в голове всплыли слова Е Цина: после военки начинается охота.

— Вот и поймёшь. Думаю, через месяц тебе уже не захочется об этом говорить.

Значит, пока я буду тут маяться, Линь Го отправится на «охоту»?

То есть, если найдёт себе девушку — тему можно закрывать?

Сначала сам меня завёл, а теперь в запасные хочет записать?

Гу Чанъань встал и направился к двери. — Я пошёл.

Линь Го, глядя на его лицо с выражением «не мешайте, я пойду кого-нибудь прибить», сразу понял, что тот опять накрутил себя невесть чем, и быстро ухватил его за руку.

Гу Чанъань обернулся, глядя на схватившую его руку. — Что ещё?

— Не знаю, что ты там себе напридумывал, но сейчас я тебя из комнаты не выпущу.

— Что напридумывал? Я просто сделал логические выводы из твоих слов! Линь Го, отпусти!

— Логические... Не отпущу!

Гу Чанъань вырвал руку. — Ты хочешь сказать: если появится девчонка — я иди гуляй, а если нет — можно и со мной пофлиртовать? Так, что ли?

— Какого чёрта?! Ты серьёзно так думаешь?

— А разве не это ты имел в виду?

Линь Го указал на дверь. — Вали. Сейчас же. Немедленно.

Не сказав ни слова, Гу Чанъань вышел. Отойдя на несколько шагов, он услышал за спиной оглушительный хлопок захлопнувшейся двери.

Линь Го, захлопнув дверь, в ярости швырнул всё со стола на пол. Показалось мало — пнул свой стул. Вспомнив, что на стуле Лу Мэнбая только что сидел Гу Чанъань, пнул и его.

Он присел у шкафа, всё ещё кипясь от злости, как вдруг телефон в кармане завибрировал. Достал — Лу Мэнбай написал: «Купил немного снеков, скоро буду. Что-нибудь нужно?»

Через паузу он ответил: «Нет». Затем поднял стул и начал собирать разбросанные по полу вещи.

Гу Чанъань вернулся в комнату и какое-то время просто сидел. Ху Юй, видя его мрачное лицо, спросил:

— Чего такой?

Гу Чанъань молча покачал головой, порылся в куртке, нашёл пачку сигарет, сунул её в карман и вышел.

Ху Юй, проводив его взглядом, взял телефон и написал Лу Мэнбаю в QQ: «Бай, ты в комнате?»

Лу Мэнбай ответил: «Поднимаюсь. Чего?»

Ху Юй, прихватив ключи, вышел в коридор и сказал: «Загляни к Линь Го, проверь, всё ли в порядке. Гу Чанъань только что к вам поднимался, а вернулся — сам не свой».

Лу Мэнбай: «Что случилось?»

Ху Юй: «Чувствую, если сейчас кто-то его зацепит — он того... в стену вобьёт. Он только что вышел, я посмотрю, где он».

Выйдя из общежития, Ху Юй никого не увидел. Не зная, куда тот мог податься, но предположив, что далеко не ушёл, он обогнул здание и зашёл в небольшую рожицу позади. И точно — Гу Чанъань сидел на корточках под деревом и курил.

Ху Юй присел рядом. — Ну, выкладывай. Что стряслось?

— Не хочу говорить.

<http://bllate.org/book/16270/1464164>